УДК 327

Юрий БОРКО

КАК ФОРМИРОВАЛАСЬ СОВЕТСКАЯ ШКОЛА ИССЛЕДОВАНИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ¹

Статья поступила в редакцию 06.06.2020

Аннотация. Советские ученые, изучавшие проблемы европейской интеграции, еще в середине 1950-х годов пришли к выводу, что процесс её развития не укладывается в ленинско-сталинскую теорию общего кризиса капитализма и, напротив, соответствует западным концепциям Таможенного союза, общего рынка и экономической интеграции. Инициатором и центром нового направления в изучении европейской интеграции стал созданный в 1956 г. Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР. Самый существенный сдвиг в запросе советских «верхов» к исследователям произошел на рубеже 1960-х и 1970-х годов. Это было вызвано несколькими причинами. Во-первых, успехами интеграции. Во-вторых, высокими темпами развития советской экономики, что повлекло за собой быстрый рост внешней торговли. В-третьих, изменившимися приоритетами советской политики на Западе, прежде всего в Европе. В-четвертых, опыт Европейских сообществ стал предметом анализа и с точки зрения возможностей его использования в политике Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

Ключевые слова: европейская интеграция, отечественная (советская, российская) школа исследований европейской интеграции, Советский Союз, Россия, Общий рынок, Европейские сообщества, ИМЭМО.

Почему возник запрос на исследование европейской интеграции?

Наука не развивается без внутреннего запроса, который можно назвать патетически «тягой к знаниям», извечным стремлением человека познать окружающий мир и самого себя в нем, а проще – любознательностью и просто любопытством. Современная наука (охватывает минувший век и начало нынешнего) требует ог-

¹ Первая часть статьи: Борко Ю.А. Как формировалась советская школа исследования европейской интеграции. Часть 1. *Современная Европа*, №4, 2020. С. 5–15. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420200515>

© **Борко Юрий Антонович** – д.э.н., главный научный сотрудник, Институт Европы РАН.

Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** yborko@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520204653>

ромных средств. В странах с развитой рыночной экономикой их предоставляют бизнес и государство. Они же формулируют заказ на исследования, вернее, на ту их часть, которая носит прикладной характер (в основном, запрос бизнеса) или продиктована мотивами безопасности (запрос государства). В тоталитарных и авторитарных государствах (к ним относился и Советский Союз) монопольным заказчиком и спонсором научных исследований является верховная власть.

Впервые СССР проявил интерес к феномену европейской интеграции после подписания Римских договоров, особенно договора о создании ЕЭС. Представители власти начали понимать, что в Западной Европе – её экономике и межгосударственных отношениях – происходят изменения непонятной природы и с неясными последствиями для Советского Союза. Поскольку существовал не «Общий рынок», а договор о нём (о реальности Общего рынка угля и стали почти никто не вспоминал), запрос носил идеологический и политический характер. Ответом на него были первые Тезисы ИМЭМО (1957) [«О создании Общего рынка и Евратома» – тезисы ИМЭМО, 1957], которые были похожи на политический памфлет. В 1962 г. ситуация была иной. Строительство Таможенного союза и Общего рынка принесло первые результаты. Поэтому акцент в запросе «сверху» сместился в сторону более реальной оценки истоков и перспектив интеграции стран Западной Европы.

Переломным событием была состоявшаяся в 1962 г. в Москве Международная конференция ученых-марксистов, организованная ИМЭМО и редакцией издававшегося в Праге журнала «Проблемы мира и социализма» [Проблемы современного капитализма..., 1963: 298–299]. Одной из её тем был вопрос об Общем рынке. Выступавший с докладом директор ИМЭМО академик Анушаван Агафонович Арзуманян сказал то, о чем доверяющие друг другу сотрудники ИМЭМО шептались в коридорах. Ключевой тезис звучал так: «Общий рынок – это не просто арифметическая сумма национальных рынков стран, входящих в Европейское экономическое сообщество. Даже в своих капиталистических формах экономическая интеграция может дать толчок увеличению объёма производства, внешней и внутренней торговли. Вызванные или стимулированные интеграцией процессы ведут к расширению совокупного объёма внутреннего рынка членов Сообщества» [Борко, 1975: 10–11]. Доклад А.А. Арзуманяна и конференция в целом серьёзно расширили возможности глубокого и более объективного анализа процессов европейской экономической интеграции.

Самый существенный сдвиг в запросе советских «верхов» к исследователям произошёл на рубеже 1960-х и 1970-х годов. Это было вызвано несколькими причинами.

Во-первых, это успехи интеграции. Летом 1968 г. в рамках ЕЭС было завершено создание Таможенного союза и внутри него введено свободное движение товаров, пусть и с некоторыми исключениями. Было начато создание общего рынка рабочей силы. Очень неприятным известием для Москвы стали переговоры о вступлении в ЕЭС Великобритании, а также Дании, Ирландии и Норвегии. Успех переговоров превратил бы фактически единое Европейское сообщество в доминирующую силу во всей Западной Европе и значительно укрепил бы его международные позиции. Примечательная деталь: если в первые годы европейской интеграции мало кто из советских авторов обходился без ссылки на известные слова Ленина: Соединенные Штаты Европы «при капитализме либо невозможны, либо реакционны» [Ленин, 1915], – то в конце 1960-х годов они были забыты.

Во-вторых, высокие темпы развития советской экономики, что повлекло за собой быстрый рост внешней торговли. Главным торговым партнером уже тогда была Западная Европа. С 1960 по 1975 гг. товарооборот между Советским Союзом и ЕЭС вырос в семь раз. С середины 1960-х гг. СССР стал быстро наращивать экспорт нефти. В связи с открытием в Западной Сибири огромных месторождений газа, было решено построить первый трубопровод в Западную Европу. США настаивали на том, чтобы их европейские союзники не кредитовали стройку и не поставляли для нее трубы большого диаметра, которые не производились советской индустрией. Западная Германия, вопреки этому давлению, ответила Москве согласием. Сооружение газопровода было завершено в начале 1970-х гг., и в 1973 г. сибирский природный газ пошел в ФРГ. Вопрос об отношении СССР к европейской интеграции всё больше становился вопросом о его торговых и экономических отношениях с участвующими в ней государствами.

В-третьих, изменились приоритеты советской политики на Западе, прежде всего в Европе. В 1966 г. произошел поворот в отношениях между СССР и Францией – после её выхода из военной организации НАТО и визита президента Шарля де Голля в Москву. В 1969 г. начался аналогичный поворот в отношениях СССР и ФРГ – после того как к власти в ней пришли социал-демократы, а её лидер Вилли Брандт стал федеральным канцлером. Эти события были первыми симптомами разрядки международной напряженности в первой половине 1970-х годов.

В-четвертых, началась экономическая интеграция социалистических стран в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Понятие «социалистическая интеграция» было заимствовано у Западной Европы, а опыт Европейских сообществ стал предметом анализа и с точки зрения возможностей его использования в политике СЭВ, хотя публично акцент был сделан на противопоставлении двух типов интеграции.

Все эти перемены надо было осмыслить и сформулировать, с их учетом ставились новые задачи советской внешней и внешнеэкономической политики. Политику определял Центральный Комитет КПСС; решения принимались узкой группой высших иерархов в Политбюро ЦК. Однако, в отличие от прошлых лет, в 1960-е гг. вошли в практику запросы центральных органов партии и государства в адрес ИМЭМО и других институтов Секции общественных наук АН СССР на ту или иную информацию и основанные на ней рекомендации. Это были так называемые аналитические справки (записки). В ИМЭМО запросы следовали из Международного отдела и Отдела науки ЦК и непосредственно из Секретариата генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. В их числе были и заказы на подготовку аналитических материалов о Европейских сообществах.

Круг заказчиков постепенно расширялся. В него входили: Президиум АН СССР, Комитет государственной безопасности, министерства обороны и иностранных дел и т.д. Распространению «моды на науку» способствовало расширение международных связей Советского Союза, а также приход в партийно-государственный аппарат людей нового поколения, получивших в послевоенные годы среднее и высшее образование.

Аналитические справки резко отличались по стилю и подаче материала от научных публикаций в открытой печати. Они в большей мере отражали реальные события и процессы, происходившие в мире. В них почти всегда присутствовал идео-

логический и пропагандистский компонент, акцент был перенесен на анализ фактов с конкретными выводами и практическими рекомендациями. В годы перестройки идеологическое обрамление аналитических справок, направляемых в «вышестоящие органы», было сведено к минимуму или вовсе исчезло.

По словам российского историка и политолога В.С. Авдониной, «к концу 1980-х годов в советских исследованиях политической интеграции фактически формируется новая теоретико-концептуальная база, состоящая из элементов марксистского и новых западных подходов» [Авдонин, 2006: 42]. Подчеркнём, что в изучении европейской экономической интеграции эта тенденция возникла и получила развитие еще во второй половине 1960-х и в 1970-е гг.

Особенности советской школы исследования европейской интеграции

Нормативным, санкционированным «сверху» содержанием исследований в данной области была разработка марксистско-ленинской теории «империалистической интеграции». Значительная часть усилий ведущей группы ученых-европеистов была затрачена на решение этой задачи. Тем не менее исходя из фактической истории изучения европейской интеграции результатом этих усилий стало рождение советской школы эмпирических исследований европейской интеграции на основе двойственной методологии, совмещающей тезис марксистской политэкономии об интернационализации производства и капитала и западные теории свободной торговли и таможенных союзов.

В чем заключалась особенность этой школы в советское время? Во-первых, это была предельно идеологизированная школа, теоретической и методологической базой которой был марксизм-ленинизм в его версии, разработанной в 1930-е гг. при прямом и решающем участии И.В. Сталина. Во-вторых, как ни парадоксально это звучит, она была эклектической школой. Экономическое, социальное и политическое развитие послевоенной Западной Европы, в т.ч. региональная интеграция, находились в контрасте с такими «краеугольными камнями» марксизма-ленинизма, как относительное и абсолютное обнищание пролетариата, неустранимый антагонизм между трудом и капиталом, нарастание общего кризиса капитализма, непрерывное обострение межимпериалистических противоречий и т.п.

Ученый стоял перед выбором – или «за уши» притягивать факты к марксистско-ленинской теории, или ограничить себя анализом конкретной ситуации, не выходя за рамки эмпирической науки. Немалое число советских ученых, изучавших проблемы европейской интеграции, поступали по второй схеме, руководствуясь позитивистским подходом к науке. Более того, они признавали и использовали в своей работе некоторые важные результаты исследований западных ученых, например, концепцию стадийного развития экономической интеграции, которую предложили эмигрировавший в США венгр Бела Балаша и голландец Ян Тинберген. Приходилось вести анализ в рамках доминировавшей идеологической и политической парадигмы, приводить соответствующие цитаты, но это было как бы обрамлением, а конкретный анализ шел на основе реальных социально-экономических процессов, которые происходили в Европе. Поскольку конкретные выводы, по сути, противоречили общей идеологической установке, приходилось излагать свои мысли осторожно, используя, как сказал наш старший коллега блестящий ученый-политолог

Александр Абрамович Галкин, – «язык Эзопа». Поэтому можно назвать эту школу эмпирической; её сила, её убедительность заключались в добросовестном конкретном анализе и конкретных выводах.

Официально методологической основой анализа европейской интеграции, как сказано выше, был марксизм-ленинизм, а его концептуальная проекция на предмет изучения именовалась марксистско-ленинской теорией империалистической интеграции.

Эта теория ушла в прошлое вместе с общественной системой, которая её породила. Она забыта, и о ней изредка вспоминают лишь для того, чтобы критиковать её. Следует сказать несколько слов в её защиту. Парадокс заключался в том, что данная теория, в том виде, как её разработали в ИМЭМО, исходила из признания объективного характера экономической интеграции в Западной Европе, а это открывало путь к анализу её реальных эффектов – стимулирования конкуренции, обновления технологии, повышения производительности труда, ускорения роста ВВП и т.д.

Место отечественной школы исследования интеграции в мировой науке

Если говорить о советской школе изучения интеграции, то она была вне мировой науки. Более того, она противопоставляла себя мировой науке, которую было принято разоблачать как ложную, в своей основе буржуазную, реформистскую и ревизионистскую. Отечественными трудами, посвященными европейской интеграции, интересовались разве что западные советологи. Близких к советской концепции европейской экономической интеграции придерживались также ученые – марксисты в социалистических и некоторых капиталистических странах Европы. По отношению к ним советская школа занимала ведущие позиции, но монополией на истину не обладала. Так, марксистские концепции европейской интеграции в Италии, Франции, Швеции, отчасти в Венгрии и Польше, отражали специфику национальной истории и не всегда совпадали в своих оценках с работами советских ученых. В целом, марксистская школа находилась, так сказать, на обочине научного познания.

Западная интеграционистика была далеко впереди – в масштабах исследований, в сборе, систематизации и анализе фактов, в разработке теории региональной интеграции. Продукция советской школы исследования европейской интеграции была предназначена для внутреннего потребления – для своих же коллег, студентов и аспирантов, которые почти не имели доступа к соответствующей западной литературе.

Положение начало меняться в 1970-е гг. В 1974 г. в Будапеште состоялся 4-й Всемирный конгресс экономистов, всецело посвященный обсуждению проблем региональной (международной) экономической интеграции [4-th World Congress of Economists, 1974]. В нём приняли участие более 100 советских ученых. Академик Олег Богомолов входил в Программный комитет, Маргарита Максимова выступала содокладчиком на Первом пленарном заседании, посвященном определению понятия «интеграция». Советские ученые выступали на секционных заседаниях. Для

многих, в том числе для меня, это был первый опыт участия в международном научном форуме за рубежом. В годы перестройки контакты между советскими и западными учеными многократно возросли, но еще важнее было то, что изменился климат общения. Впрочем, на это потребовалось время.

Расскажу о своем опыте. В 1987 г. я приехал на месяц в Брюссельский свободный университет (фламандский). Принимал меня юридический факультет. Моё расписание на первые три дня состояло исключительно из встреч с факультетскими профессорами, не только юристами, но и экономистами, социологами, специалистами по Советскому Союзу и Восточной Европе. Их интересовало буквально всё – положение в нашей стране, перестройка, советская внешняя политика, изучение европейской интеграции нашими учеными и т.д. К концу третьего дня я понял, что меня просто экзаменуют, и собирался на следующий день протестовать. Но когда я утром пришел на факультет, меня пригласили к заведующему кафедрой международного и европейского права профессору Барту де Схюттеру, и мы быстро составили программу моего пребывания в Брюсселе. Не буду о ней рассказывать; скажу лишь, что все мои пожелания были удовлетворены. На прощальном банкете я спросил профессора: «Барт, Вы в первые дни мне экзамены устроили?» Он засмеялся: «Вы на какой день это поняли?» Я ответил: «На третий день, и очень рассердился». «Из Советского Союза, – сказал Барт, – приезжают разные люди. Пресса то и дело сообщает о советских шпионах. Должны же мы знать, с кем имеем дело».

Российская школа изучения интеграции принципиально отличается от советской, она свободна от догматизма, её методологической основой являются общепринятые теории экономического роста и международной торговли, концепции глобализации мировой экономики; теоретическая основа изучения политических и экономических процессов, в общем, одна и та же, что и на Западе. Она разнообразна. Есть и ученые-марксисты. В России сложился большой коллектив прекрасных специалистов по проблемам ЕС и региональной интеграции, которые хорошо известны на Западе, их приглашают участвовать в самых авторитетных дискуссиях, их статьи публикуют в европейских и американских журналах.

Список литературы

- Авдонин В.С. (2006) Российские исследования политики Европейского союза. Рязань. Российский государственный архив социальной и политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 48. С. 42.
- Барановский В.Г. (1986) Европейское сообщество в системе международных отношений. Наука, Москва.
- Барановский В.Г. (1983) Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики. Наука. Москва.
- Борко Ю.А. (1975) Западная Европа: социальные последствия капиталистической интеграции. Наука. Москва.
- Борко Ю.А. (1984) Экономическая интеграция и социальное развитие в условиях капитализма. Наука. Москва.
- Борко Ю.А. (2003) От европейской идеи – к единой Европе. Деловая литература. Москва.
- Буторина Ольга: Европеистика – интереснейшая область исследований. Памяти Маргариты Матвеевны Максимовой. URL: <https://olga-euro.livejournal.com/79158.html> (дата обращения: 30.09.2020).
- Глухарев Л.И. (1978) Западноевропейская интеграция и международные монополии. Международные отношения. Москва.

- Глухарев Л.И. (1990) Европейские сообщества в поисках общей стратегии. Москва.
- Европейский Союз на пороге XXI века (2001) Под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. Эдиториал УРСС. Москва.
- Иванов И.Д. (2004) Единый внутренний рынок ЕС: свет, тени, историческая перспектива. *Современная Европа*. № 2.
- История европейской интеграции (1945–1994). (1995) ИВИ РАН. Москва.
- Ленин В.И. О лозунге Соединённые Штаты Европы. 23 августа 1915 г. «Социал-Демократ», № 44.
- Максимова М.М. (1986) Европейское сообщество: регулирование интеграционных процессов. Наука. Москва.
- Максимова М.М. (1971) Экономические проблемы империалистической интеграции. Мысль. Москва.
- «О создании Общего рынка и Евратома» – тезисы ИМЭМО АН СССР. (1957) *Мировая экономика и международные отношения*, июль 1957.
- Проблемы современного капитализма и рабочий класс (1963) Прага. С. 708–709.
- Шемятенков В.Г. (1998) Евро: две стороны одной монеты. Экономика. Москва.
- Шишков Ю.В. (1972) Общий рынок: надежды и действительность. Мысль. Москва.
- Шишков Ю.В. (1979) Формирование интеграционного комплекса в Западной Европе: тенденции и противоречия. Наука. Москва.
- Шишков Ю.В. (2001) Интеграционные процессы на пороге XXI века. РГБ. Москва.
- Шишков Ю.В. Гибель института Варги, или почему был закрыт Институт мирового хозяйства и мировой политики (1947 год). URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/808/693/1219/01.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).

References

- 4-th World Congress of Economists. (1974) Budapest, 19–24 August 1974.
- Avdonin V.S. (2006) Rossijskie issledovaniya politiki Evropejskogo soyuza. Ryazan'. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'noj i politicheskoy istorii. F. 17. Op. 3. D. 1066. L. 48. P. 42.
- Baranovskiy V.G. (1983) Politicheskaya integraciya v Zapadnoj Evrope. Nekotorye voprosy teorii i praktiki. Nauka. Moscow.
- Baranovskiy V.G. (1986) Evropejskoe soobshchestvo v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij. Nauka. Moscow.
- Borko Yu.A. (1975) Zapadnaya Evropa: social'nye posledstviya kapitalisticheskoy integracii. Nauka. Moscow.
- Borko Yu.A. (1984) Ekonomicheskaya integraciya i social'noe razvitie v usloviyah kapitalizma. Nauka. Moscow.
- Borko Yu.A. (2003) Ot evropejskoj idei – k edinoj Evrope. Delovaya literatura. Moscow.
- Butorina Olga: Europeistika – very interesting field of Research. To the Memory of Margarita Matveevna Maximovna. URL: <https://olga-euro.livejournal.com/79158.html> (accessed: 30.09.2019).
- Evropejskij Soyuz na poroge XXI veka (2001) (pod redakciey Yu.A. Borko i O.V. Butorinoj). Editorial URSS. Moscow.
- Gluharev L.I. (1978) Zapadnoevropejskaya integraciya i mezhdunarodnye monopolii. Mezhdunarodnyje otnosheniya. Moscow.
- Gluharev L.I. (1990) Evropejskie soobshchestva v poiskah obshchej strategii. Moscow.
- Istoriya evropejskoy integracii (1945–1994). (1995) ИВИ РАН. Москва.
- Ivanov I.D. (2004) Edinyj vnutrennij rynek ES: svet, teni, istoricheskaya perspektiva. *Sovremennaya Evropa*. № 2.
- Lenin V.I. O lozunge Soedinyonnye Shtaty Evropy. 23 avgusta 1915 g. Social-Demokrat. № 44.
- Maksimova M.M. (1986) Evropejskoe soobshchestvo: regulirovanie integracionnyh processov. Nauka. Moscow.
- Maksimova M.M. (1971) Ekonomicheskie problemy imperialisticheskoy integracii. Mysl'. Moscow.
- “O sozdanii Obshchego rynka i Evratoma” – tezisy IMEMO AN SSS. (1957) *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, iyul' 1957.

- Problemy sovremennogo kapitalizma i rabochij klass (1963) Praga, pp. 298–299.
- Shemyatenkov V.G. (1998) Evro: dve storony odnoj monety. Ekonomika. Moscow.
- Shishkov Yu.V. (1972) Obshchij rynek: nadezhdy i dejstvitel'nost'. Mysl'. Moscow.
- Shishkov Yu.V. (1979) Formirovanie integracionnogo kompleksa v Zapadnoj Evrope: tendencii i protivorechiya. Nauka. Moscow.
- Shishkov Yu.V. (2001) Integracionnye processy na poroge XXI veka. RGB. Moscow.
- Shishkov Yu.V. The Wreck of Warg Institute, or why The Institute of the World economy and the World politics was closed. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/808/693/1219/01.pdf>. (accessed: 30.09.2019).
- “The Creation of the Common Market and Euratom” – Theses of the IMEMO (The Academy of Sciences of the USSR).
- The Common Market – Discussion. “The World Economy and International Relations”, 1958–1959.

The Birth of the Soviet School of European Integration Studies. Part 2

Received 06.06.2020

Author: Borko Y., Doctor of Sciences (Economics), Senior researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** yborko@mail.ru

Abstract. The first part of the article shows that in the mid-1960s some Soviet researchers of the European integration problems concluded that integration did not correspond to the Leninist-Stalinist theory of the general crisis of capitalism. On the contrary, it corresponded to some Western concepts of the custom union, the common market, and economic integration. A new approach to the European integration studies was offered by the Institute of World Economy and International Relation (IMEMO), established in 1956. For many decades IMEMO was serving as the focal point for the European integration studies, and was providing the Soviet leadership with analytical information. The number of inquiries from authorities increased significantly. Firstly, it can be explained by the achievements of integration. Secondly, it was due to the growth of economic cooperation between the USSR and the EEC. Thirdly, Moscow defined new foreign policy priorities towards Western countries including Europe. There were two turning-points of bilateral relations: with France – in 1966, and with Germany – in 1969. The Organization for security and cooperation in Europe (OSCE) was established during final session of the top-level Conference of European States in Helsinki in August 1975. Fourthly, experience of the EEC was relevant for the COMECON.

Key words: European integration, national Soviet/Russian school of European integration studies, Soviet Union, Russia, Common Market, European Communities, IMEMO.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520204653>